

в разных регионах России, и далеко недостаточным использованием лоскутного шитья в современном костюме; между производством широкого ассортимента оригинальных творческих работ (ковры, панно, одеяла, скатерти, элементы одежды, игрушки, сувенирная продукция) и недостаточным обоснованием дизайнерских подходов к созданию костюмных комплексов с применением лоскутного шитья. Искусство лоскутного шитья имеет долгую историю. Первые упоминания об искусстве соединения различных тканей в единой композиции встречаются в исторических описаниях, датированных XI веком. Ткань – материал недолговечный, поэтому время и место возникновения лоскутной техники весьма условны. Не исключена возможность появления лоскутного рукоделия в нескольких странах одновременно. Однако принято считать, что зародилась эта техника в Англии, а затем постепенно распространилась в других местах. Изделия из лоскута стали появляться на Руси, в Европе, Америке, Австралии. Велико и разнообразно культурное наследие русского народа, накопленное веками. Таким является традиционный русский костюм, который был всегда главным элементом праздничного быта. В ходе исследования были использованы методы: анализ и обобщение литературы в области художественной обработки текстиля, анализ и сопоставление искусства традиционного русского костюма и искусства лоскутного шитья, а также анализ современных направлений дизайна одежды. Теоретическое исследование раскрыло большие возможности, как для теоретического осмысления, так и для практического воплощения темы нашего исследования. Углубленное изучение региональных этнокультурных традиций Ивановского края вызвало серьезный интерес к этнохудожественной культуре в целом, к проблемам ее возрождения, сохранения и развития.

СУВЕНИРНАЯ КУКЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ

Хохлова М.Н., Валькевич С.И.

ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: svalkevich@yandex.ru

Сувенирная кукла представляет собой «сгусток» национально-этнической информации и является знаком страны производства. В различных регионах Европы с центрами Лимож во Франции, Нюрнберг, Зонненберг и др. городах Германии в XV в. были заложены основы кукольного цехового дела. В 1566 г. большое количество деревянных кукол купили венецианские купцы для сбыта, как в Венеции, так и в других городах. Основным местом продажи кукол были ярмарки в Лондоне, Винчестере, Девоне. Кукольные лавки существовали в Лейпциге, во Франфурте, в Магдебурге, Мюнхене. Если раньше одежда лишь подразумевалась, то примерно на рубеже XV-XVI вв. кукол стали одевать и делать одежду по подобию человеческой. Своего рода предками сувенирных кукол были этнические куклы Н. Штайнера, А. Марселя, А. Монтанари, куклы-игрушки в костюмах крестьян различных губерний России, а также фарфоровые этнографические куклы. Как жанр сувенирная кукла развилась лишь с появлением массового туризма, т.е. начиная с конца XIX в. Турист-иностранец, который много путешествует, получает массу удовольствия, привозит из дальних поездок куклы в исторических национальных костюмах. В костюмах сувенирных кукол использованы этнографические детали, характеризующие время, социальное положение владельца, пол и возраст, национальность. Как известно в России народный костюм один из самых «богатых» по

своему самобытному региональному разнообразию и использованию символики для декорирования, которая сочетала в себе не только функцию украшения, но и первоосновную функцию оберега от злых духов и почитания божеств. Не меньший интерес представляют собой сувенирные куклы в городских костюмах XVIII – начала XX вв., с учетом кроя, отделки и материала. Кукла заставляет пространство, в котором она находится, по новому работать, а человеку дарит еще один повод посмотреть на себя со стороны и возможно познать как самого себя, так и окружающий его мир. Взяв в руки сувенирную куклу в историческом костюме, переносишься в то время и пространство, которое она отражает. По ним можно определить моду на костюм людей, которые жили до нас. Обычно каждая кукла – это полностью ручная, очень сложная и кропотливая работа. Изготовление кукол занимает особое место среди других видов декоративно-прикладных ремесел. Сувенирная кукла – это некий арт-объект, при создании которого сливаются вместе сразу несколько видов искусства. Это и скульптура, и живопись, и портновское, и парикмахерское искусство, масса специфических, индивидуальных навыков каждого конкретного мастера. Для их создания используются самые разные материалы, технологии, многие из которых являются секретами художников-кукольников.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК НАРОДНОГО БЫТА – КЛАДОВАЯ МУДРОСТИ И КРАСОТЫ

Чернова О.М., Макарова Н.Р.

ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: OLGA27041985@yandex.ru

Сохранить культурное наследие наших предков, исследовать его, развить и преумножить для потомков – проблема третьего тысячелетия. На это ориентирована деятельность домов ремесел, творчества и культуры, благодаря которым, люди приобщаются к истокам, культурным традициям, художественным промыслам своего края. Однако, далеко не каждый житель Ивановской области знает о существовании Музея-заповедника народного быта на территории края, подобных которому в России пока нет. Заповедник необычен тем, что в нем хранится дух народа, который создавал величие былой России, дух простого народа, тех людей, что своими руками строили и копили богатство, которым прирастала и славилась Россия. Создатели заповедника начали с науки о русской народной душе, так как не поняв душу своего народа, никакой быт не воссоздать и не сохранить. Без души любой быт извратится и разрушит себя. В сущности, это задача сохранения лучшего наследия наших предков и вживания его в современную жизнь. Исследование показывает, что наши предки были богаты и успешны, их уважали иностранцы, потому что они уважали себя. Не случайно, в заповеднике создаются условия для возвращения достоинства, здесь изучаются русские ремесла, которые позволяют человеку ощущать себя мастером и ценить произведения своих рук. Через ремесла, возрожденные в том виде, в каком они существовали в старину, возвращается самый дух того народа, которым мы были раньше. В сущности, это познание себя через свою культуру. Когда-то, чтобы поднять Россию, государство уничтожало кустарей и крестьян как класс. Многие промыслы, особенно в деревне, просто уничтожались, с целью искоренения крестьянского богатства, ведущего к кулачеству. На территории Ивановской области в свое время развивались множество ремесел и промыслов, которые, к сожалению, прекратили

существование (например, гончарные промыслы). Сейчас они кажутся почти недоступными, но в жизни были поразительно просты, поскольку в них вложен тысячелетний опыт. В Доме Ремесел Музея-Заповедника изучают и возрождают традиционные ремесла русского народа. Мастера передают навыки ремесла желающим обучаться, исследуют и познают тот образ мира, в котором эти ремесла жили. Программы обучения в мастерских основаны на этнографических

сборах, проводимых по всей стране. Эти мастерские, по сути, постоянно действующие живые предприятия. На территории заповедника есть музей, в котором собраны уникальные предметы народного быта – старинная одежда и тканые вручную вещи, посуда, изделия с ручной вышивкой, предметы домашнего обихода, деревянные и кованые вещи, разная утварь. Всё это даёт надежду на возрождение утраченного и забытого. А с этим возродится и дух России!

Исторические науки

Секция «Религиозно-образовательная среда в Российском государстве», научный руководитель – Красницкая Т.А., канд. ист. наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Зубкова Н.Н., Красницкая Т.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: krasniz_t@mail.ru*

В России в последней трети XIX – начале XX вв. православная церковь активно участвовала в распространении начального народного образования. К моменту официального признания церковных школ (далее – ЦШ) в 1884 г. в духовном ведомстве находилось 5517 начальных учебных заведений. За 5 лет их численность возросла до 19195, за 10 – до 32119, за 25 – 40195 [8, 16].

Обучали в ЦШ разного типа как духовные так и светские лица. Уровень их образования, особенно в первое десятилетие официального существования ЦШ был весьма низок. Проблему обеспечения ЦШ хорошо подготовленными специалистами духовное ведомство решало в нескольких направлениях: готовило к учительской деятельности в духовных семинариях, в женских епархиальных училищах, открывало школы с педагогической подготовкой (церковно-учительские школы). Но не все выпускники этих учебных заведений стремились работать в ЦШ. А потому в школах продолжали работать лица, не имевшие специальной педагогической подготовки. Для устранения этого «крупного недостатка» церковно-школьное управление стало организовывать педагогические курсы. Сначала возникли курсы для учителей начальных школ, а затем и учительских. Первые получили широкое распространение в России с 1897 года. Время для курсов назначалось летнее каникулярное (реже осеннее), продолжительностью в шесть недель, в случае нужды продолжительность курсов могла быть сокращена до четырех и даже до двух недель. Местом проведения курсов были губернские города. В случае отдаленности некоторых уездов от губернского города курсы могли быть открыты и в другом месте.

На курсы вызывались учителя, заявившие себя любовью и усердием к делу, но недостаточно знакомые с приемами и способами обучения грамоте либо опытные учителя, которые были недостаточно знакомы с церковным пением [15, с. 133]. Количество курсистов было различным (по временным правилам «не более 100 лиц») и колебалось, например, во Владимирской губернии от 11-21 (на кратковременных) до 60-89 (обычных) [1-10, 14]. Учителя прибывали на курсы в назначенное время с надлежащим документом. На курсы могли быть приняты учителя по собственному желанию и на собственные средства. Допускались вольнослушатели из числа учителей

церковно-приходских, земских и школ грамоты, канdidатов на учительские должности.

Предварительно до открытия курсов епархиальный училищный совет избирал распорядительную комиссию, приглашал преподавателей учебных предметов, определял их вознаграждение, составлял смету всех расходов. Инспектором курсов избирался преимущественно епархиальный наблюдатель. Он надзирал за правильным проведением курсов, один из членов распорядительной комиссии наблюдал за исполнением порядка, другой заведовал столом, вел хозяйственную часть. За «попечением об учительницах» приглашалась «надзирательница». Во время учебных занятий на курсах учреждали временное общежитие. Обеспечением продовольствия занималась распорядительная комиссия. Согласно временным правилам пища должна была быть простой, но надежнее приготовленная из свежих материалов. На утренний и вечерний чай, обед из двух блюд (в праздничные дни из трех) и ужин предполагался расход около 25 копеек (от 12 до 15 рублей за полтора месяца курсов) Отдельно фиксировалось вознаграждение: инспектору курсов назначалось от 100 до 150 рублей, двум членам комиссии от 50 до 75 рублей каждому, преподавателям до 600 рублей в зависимости от количества уроков [15, с. 137].

Во время учебных занятий слушателям преподавались ежедневно кроме воскресных и праздничных дней уроки утренние и вечерние. Обычно ежедневно проходило 7 уроков (5 утром и 2 вечером). Число недельных уроков по разным предметам составляло: Закон Божий – 2 урока, дидактика и методика обучения славянской грамоте, русскому языку, счислению и чистописанию с образцовыми уроками – 9 уроков, общая теория пения – 6 уроков; обиходное пение, осмогласие – 6 уроков, хоровое пение – 3 урока, игра на скрипке – 2 урока (учителя, имеющие собственные скрипки должны были брать их с собой на курсы). Во внеурочное время учителям могли сообщаться сведения по сельскому хозяйству, по обучению ремеслам [15, с. 135].

Программа курсов в зависимости от потребностей церковно-школьного дела изменялась. Так, на курсах, проходивших во Владимирской губернии, первоначально она состояла из двух блоков: занятий по церковному пению, которым отводилась 2/3 учебного времени, и систематического курса методики обучения предметов, входящих в курс одноклассной церковно-приходской школы (Закона Божия, русского языка, счисления, церковно-славянского чтения, чистописания). С 1906 г. в программу внесли общеобразовательный элемент: беседы по педагогической психологии, истории новейшей русской литературы, гигиене и богословию [5]. В Костромской губернии программа